

ВЫСТАВКА Газета — 2004 — 5 ноября — с 15.

художница, которая сосчитала время

Ханна Дарбовен в Петербурге

МАРИЯ КОРОСТЕЛОВА

В Новом выставочном зале Музея городской скульптуры открылась выставка немецкой концептуалистки Ханны Дарбовен. Экспозиция, включающая в себя произведения, выполненные в период с 1980 по 1993 год, предстает как своего рода подведение итогов — творчества самой Дарбовен и XX века в целом.

Подведением итогов Ханна Дарбовен занимается с самого начала карьеры, точнее с 1966 года. С тех пор как после окончания

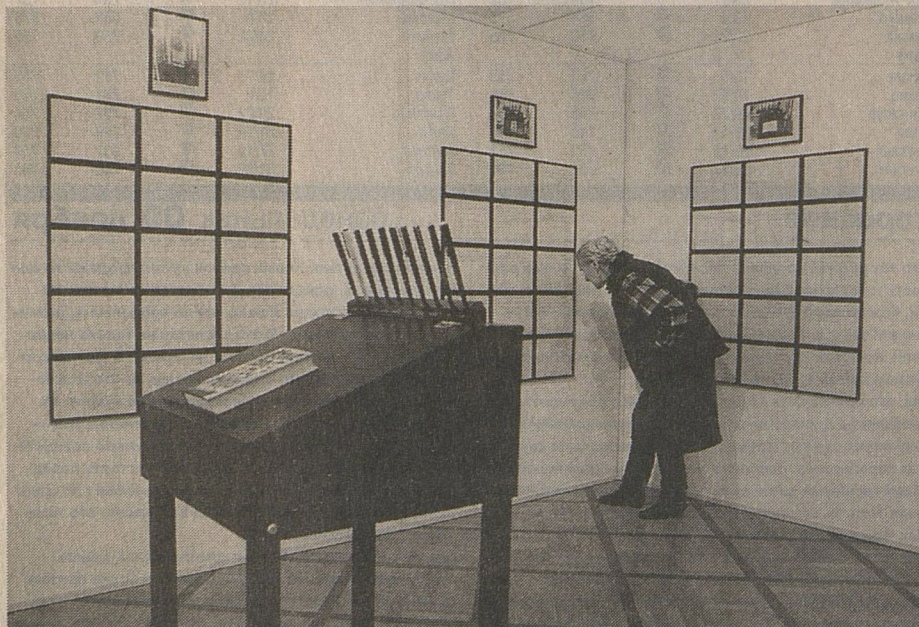
учебы она перебралась в Нью-Йорк — тогдашнюю столицу современного искусства и концептуализма, Дарбовен почти каждый день методично заполняет одинаковые листочки бумаги различного рода графиками и последовательностями. Иногда числа преобразуются в ноты, иногда в ноты и числа вплетаются почти схематичные черно-белые рисунки, ксероксы журнальных статей или цитаты из литературных произведений. Принципы, по которым строятся эти последовательности, бывают разными, но, главное, всегда простыми. Вот «Круиз в Ад», зафиксировавший события 1993 года. Первая строчка на первой странице: «1.1.93 = 14». Первое января 93 года: если сложить цифры, получится «14». Произведя эти простые вычисления, Дарбовен рисует синусоиду с четырнадцатью экстремумами, потом ровной горизонтальной линией перечеркивает весь график и пишет в верхнем углу листа

слово «сегодня». Все. День прошел, страница заполнена. На следующий день все повторяется заново, с той только разницей, что даты при сложении дают уже пятнадцать и у синусоиды, соответственно, появляется пятнадцать экстремумов. Где-то к середине месяца дни слипаются в один вязкий ком: Дарбовен рисует на одной странице сразу несколько дней. Потом течение времени опять замедляется, и дни вновь расползаются на отдельные листочки. И так месяц за месяцем, день за днем Дарбовен овещает время.

На выставке время окантовывается в аккуратненькие маленькие рамочки и ровненько развешивается по стенам.

«Круиз в Ад» — это собственное время Ханны Дарбовен, отражение ее личного кризиса и тяжелой болезни. Другое произведение — эпическая симфония на 415 листах «Рубеж «80» — не только время самой художницы, но и время Германии, и всего мира в целом. Даты складываются в числовые последовательности, те преобразуются в ноты, в которых можно опознать мелодии рождественского хора и не менее знаменитого ленноновского «Give Peace a Chance». Сюда же вплетаются фрагменты интервью, данного журналу «Шпигель» тогдашним канцлером Германии Гельмутом Шмидтом и его соперником по выборам от крайне правых Францом Йозефом Штраусом. 1980-й год. В Иране революция, мир стоит на пороге войны, а Германия почти на пороге фашизма. Дарбовен решает проблему, закрасивая ответы профашистского кандидата Штрауса черной краской. «Что толку, — говорит она, — если искусством занимается элита, и при этом ничего не делается для того, чтобы все остальные поняли, что это такое».

В этом случае смысл жеста предельно ясен — в концептуализме идея всегда превалирует над визуальным выражением, — как и кредо художницы: «...я исписала тысячи листов, я знаю, что такое ответственность, совесть, долг; я ничем не хуже рабочего, замостившего улицу». Всю жизнь Дарбовен ответственно, как бухгалтер, пересчитывала прожитые дни и добросовестно, как пастор, проповедовала гармонию — значит, вымостила свою дорогу в искусстве.

Посетителям выставки Ханны Дарбовен приходилось не столько разглядывать работы художницы, сколько их читать

Фотограф: Никита Инфантьев